

Лонгитюдное исследование особенностей долгосрочного фостеринга

Запорожец Л. А.*,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлено реферативное изложение основных итогов первой стадии лонгитюдного исследования, посвященного особенностям воспитания ребенка в условиях долгосрочного фостеринга. Результаты данного этапа проводимой работы отражены в книге «Вырастая в условиях фостеровской заботы» (Gillian Schofield, Mary Beek, Kay Sargent, June Thoburn *Growing up in Foster care*, BAAF, London, 2000). Описываемый там эксперимент начался в Великобритании в 1998 г., рассчитан на 10–15 лет; в нем участвуют 58 детей от 4 до 12 лет, которые были помещены в фостеровские семьи и предположительно будут там воспитываться до достижения совершеннолетия. Содержание данной книги включает введение, три части и заключение. В части I излагаются характеристики и истории детей; описывается практическая работа и планы, намеченные социальными работниками, мотивы фостеровских воспитателей; роль кровных родственников и причин, которые привели к передаче ребенка в фостеровскую семью. Часть II посвящена характеристике поведения детей в новой семье и той заботы, которую обеспечивали ребенку фостеровские воспитатели. В части III описываются характер сопровождения, которое оказывали социальные работники фостеровской семье, перспективы кровной семьи и вопросы, связанные с контактами фостеровской семьи с кровной семьей. Заключение содержит основные выводы, полученные в ходе исследования, которые уточняют понимание специфики долговременного фостеринга.

Ключевые слова: фостеровские семьи, кровные семьи, долгосрочный фостеринг, приемные дети, воспитание.

Книга «Вырастая в условиях фостеровской заботы» (*Growing up in Foster care*, BAAF, London, 2000) написана группой авторов: Джиллиан Шофилд, Мэри Бик, Кей

Сагент и Джун Тобурн (Gillian Schofield, Mary Beek, Kay Sargent, June Thoburn). В ней излагаются итоги первой стадии уникального лонгитюдного исследования, предприня-

---

* lazaporo@yandex.ru

того под эгидой Британской ассоциации усыновления и фостеринга. В ходе этого исследования предполагается выяснить особенности долгосрочного воспитания детей в фостеровских семьях. Данные о промежуточных результатах лонгитюдного исследования специфики долгосрочного фостеринга, на наш взгляд, представляют особый интерес для специалистов, разрабатывающих варианты подобных форм жизнеустройства детей-сирот в нашей стране.

Сведения об авторах книги

Джиллиан Шофилд (Gillian Schofield) является доцентом психологии и выборным директором центра изучения семьи и ребенка Университета Восточной Англии, а также руководителем программы подготовки социальных работников. Ее исследовательские интересы лежат в области теории привязанности, детского развития и роли длительного фостеринга.

Мэри Бик (Mary Beek) является ведущим научным сотрудником Университета Восточной Англии и социальным работником Городского совета по усыновлению и подбору семьи г. Норфолка. Ее практические интересы включают поддержку адаптации после усыновления и жизнеустройства выросших детей. Она руководит исследованием специфики контактов ребенка с кровными родственниками после усыновления и изучает рефлексии взрослых (выросших усыновленных детей) на опыт их усыновления в детстве. В последнее время участвует в проекте по изучению контактов детей с родственниками после развода родителей.

Кэй Саргент (Kay Sargent) – преподаватель факультета социальной работы Университета Восточной Англии. Она занимается изучением практики социальной работы с кровными семьями, организации психиатрической службы для детей, а также исследованием эмоционального развития детей и детских суждений относительно новых семей. В настоящее время является также преподавателем факультета социальной работы Школы политических наук Университета г. Бристоль.

Джун Тобурн (June Thoburn) – декан школы социальной работы и психологических исследований центра исследования ребенка и семьи Университета Восточной Англии, квалифицированный социальный работник, исследует различные аспекты жизнеустройства детей в течение 20 лет.

«Вырастая в условиях фостеровской заботы» – это название упомянутого выше проекта, рассчитанного на 10–15 лет, в котором наблюдаются 58 детей в возрасте от 4 до 12 лет, помещенные в период между сентябрем 1997 г. и августом 1998 г. на длительное время в фостеровские семьи 25 мальчиков (45 % детей) и 32 девочки (55 % детей). Реферируемая книга описывает самую первую фазу лонгитюдного исследования.

В вводной части книги приводится краткий обзор развития взглядов на жизнеустройство детей, попавших в сложные жизненные обстоятельства. Исторически длительная фостеровская опека – это модель, в которой впервые утвердился и развивался фостеровский тип воспитания. Убеждение, что детей надо спасти из деструктивных семей и предоставить им лучшие возможности для развития, легло в основу фостеровского типа воспитания со 2-й половины XIX в. до 1948 г. С момента появления Акта по правам детей (Children Act) в 1948 г. жизнеустройство ребенка в фостеровскую семью рассматривается как более предпочтительное, чем помещение в государственные интернаты и детские дома. В этом документе говорится также о важности возвращения ребенка в кровную семью, когда это бывает возможно.

Авторы отмечают, что в Великобритании с 80-х гг. XX века в общественном мнении и среди чиновников, занимающихся организацией работы по жизнеустройству детей со сложной судьбой, утвердилось мнение, что фостеровские семьи хороши преимущественно для краткосрочного пребывания детей, изъятых из кровных семей, а лучшей формой для устройства детей является усыновление. Последнее многими рассматривается как панацея – лекарство от всех болезней детей, нуждающихся в попечении. Однако создатели книги убежде-

ны, что есть дети, для которых длительное пребывание в фостеровской семье является единственной возможностью обрести надежную, безопасную семейную жизнь. При этом эти дети почти невидимы – сведений о них нет в официальной статистике организаций, работающих в данной области.

Исследование было предпринято с целью уточнить, что же происходит на практике с детьми, помещенными на длительное пребывание в фостеровские семьи, чтобы выявить варианты хорошей фостеровской заботы, сделать практическую реализацию такой модели жизнеустройства детей предметом осмысления для ее признания и распространения. Авторы отмечают, что пока нет точных сведений о долгосрочных фостеровских семьях и остается неясным, как дети остаются в семьях на длительный срок и почему. Например, есть статистика, что в Великобритании на март 1999 г. из 15 тыс. 600 детей, находящихся на воспитании в семьях, 46 % находились на одном и том же месте под фостеровской опекой, по крайней мере, два года. Однако из этих статистических данных неясно, было ли длительное пребывание детей в фостеровских семьях заранее спланировано либо это было исходно краткосрочное пребывание, которое затянулось, так как дети здесь ожидали устройства в семью усыновителей, а последнее затягивалось.

В данном исследовании в качестве долговременного фостеринга рассматривались случаи, когда ребенок помещался в фостеровскую семью на весь период детства. В эксперименте участвовали только те фостеровские семьи и дети, которые удовлетворяли следующим критериям:

- долгосрочное пребывание под фостеровской опекой не предполагало возвращения ребенка в кровную семью;
- пребывание, которое изначально планировалось как долгосрочное, а не как то, которое должно было привести к усыновлению;
- пребывание, которое предполагало, что в данной семье ре-

бенок останется на весь период детства;

- пребывание в фостеровской семье, воспитатели которой не являются родственниками конкретного ребенка.

В исследовании использовались перечисленные ниже разнообразные средства.

1. Опросники, которые заполнялись социальными работниками (сюда включалась история ребенка, количество случаев пребывания ребенка в замещающих семьях, основания для помещения на долгосрочное пребывание в фостеровскую семью, настоящее состояние ребенка, его место жительства). Опросники заполнялись также фостеровскими воспитателями (описывался их опыт прежнего фостеровского воспитания детей и состояние их семьи).

2. Материалы интервью-бесед социального работника с каждым ребенком, а также бесед социальных работников с фостеровскими воспитателями и кровными родителями ребенка.

3. Материалы бесед с детьми, в которых использовались адаптированные экокарты, пальчиковые куклы, картинки и рассказы, которые надо было продолжить. Эта процедура позволяла детям рассказать о самих себе, о жизни в фостеровской семье, опыте посещения школы; давала возможность зафиксировать воспоминания детей о жизни в кровной семье.

К сожалению, в книге не приводятся тексты опросников и тексты бесед-интервью.

Книга «Вырастая в условиях фостеровской заботы» состоит из трех частей.

В первой части излагаются характеристики и истории детей, описывается практическая работа и планы, намеченные социальными работниками, мотивы фостеровских воспитателей. Дается также описание роли кровных родственников и причин, которые привели к передаче ребенка в фостеровскую семью.

Вторая часть содержит описание основных типов поведения детей в новой семье и характера заботы, которую обеспечивали ребенку фостеровские воспитатели.

В третьей части дано описание сопровождения, которое оказывали социальные работники замещающей семье, перспектив кровной семьи и вопросов, связанных с контактами фостеровской семьи с кровной семьей.

Заключение содержит основные выводы, полученные в ходе исследования, которые уточняют понимание специфики долговременной фостеровской опеки.

Отвечая на вопрос, что дети привносят в долгосрочное фостеровское жизненное устройство, авторы приходят к следующим заключениям.

Большинство из 58 детей принесли в новую семью широкий набор трудностей и тревог из прошлого опыта, что заставляло их волноваться и бороться за то, чтобы найти смысл их новой ситуации. Эти дети были в полном смысле слова группой риска с проблемами в развитии, особенно в сфере социальных отношений с взрослыми и сверстниками. К сожалению, значительное число детей поступили на длительное фостеровское воспитание в таком возрасте, что для большинства из них оставалось только несколько лет, чтобы помочь им подготовиться к переходу к взрослой жизни. Так, в эксперименте участвуют 13 детей в возрасте 4–6 лет (22 %), 17 детей в возрасте 7–9 лет (30 %), 28 детей в возрасте 10–12 лет (48 %). Инвалидность была отмечена у 25 % детей (15 детей имели сложности с обучением, из них 7 человек имели серьезные ограничения в обучении).

Большинство детей не переводились в другие фостеровские семьи. Однако малая, но заметная часть детей имела опыт множественной смены мест пребывания в замещающих семьях. В отдельных случаях смена фостеровской семьи доходила до девяти раз. В группе кровных матерей у 44 матерей (76 %) отмечались следующие осложнения:

- насилие в детстве; проблемы психического здоровья; серьезные проблемы со здоровьем;
- отклонения в умственном развитии; криминальное прошлое;

- алкогольная или наркотическая зависимость;

- двигательные нарушения; опыт пребывания под фостеровской опекой в детстве.

Среди детей выявлен высокий уровень случаев насилия и отвержения – 47 детей (81 %) имели опыт трех или более типов насилия, и только 6 детей (10 %) не имели такого опыта. Схемы родительского поведения в кровных семьях могут быть описаны с точки зрения теории привязанности через следующие категории:

- враждебность и неприятие;
- непредсказуемость и неопределенность;
- запугивающее поведение и поведение, выходящее из-под контроля.

Как выявило исследование, организация практической работы социальных работников по подготовке и планированию устройства ребенка на долгосрочный фостеринг обнаруживает большой диапазон подходов, которые варьируют от агентства к агентству. Однако модели примеров хорошей практики должны быть еще уточнены – это является перспективой исследования. Выбор между долгосрочным пребыванием или усыновлением основывается на следующих факторах: возраст и сложные узлы проблем в кровной семье; проблемы в поведении, которые нуждаются в постоянной поддержке; уже существующие отношения с фостеровскими родителями; усыновление не подходит данному ребенку; кровная семья протестует против усыновления; ребенок нуждается в таком уровне контактов, который не сочетается с усыновлением.

Выявлены три основания для помещения ребенка на длительное пребывание в конкретную фостеровскую семью:

- 1) тип фостеровского воспитания соотносится с прежним типом опеки;
- 2) воспитатели, принявшие ребенка на краткосрочный фостеринг, решают оставить его у себя;
- 3) когда фостеровские воспитатели выбрали ребенка заранее, и ребенок до этого был им знаком.

Результаты изучения состава фостеровских воспитателей показали следующее:

- для всех воспитателей баланс главных установок колебался от стремления быть «настоящей семьей» до желания «быть хорошим» для местной администрации;
- мотивация долгосрочного пребывания под фостеровской опекой является решающим фактором для понимания того, что разные семьи устанавливают свои правила, но какой бы ни была их мотивация, подавляющее большинство фостеровских воспитателей выражали сердечную убежденность поддерживать детей в течение всего детства и далее столько, сколько это будет нужно.

У фостеровских воспитателей были выделены три типа мотивации:

1) «строители семьи» – к ним относятся воспитатели, которые увеличивают свою молодую семью за счет фостеринга приемных детей;

2) «вторые семьи» – к ним относятся воспитатели, которые имеют уже выросшего ребенка, готового покинуть семью (это могут быть как родные, так и приемные дети); через фостеринг они надеются заполнить «опустевшее гнездо» и начать заново семейный цикл воспитания ребенка;

3) профессионалы, которые рассматривают фостеринг как высококвалифицированную работу, которая хорошо оплачивается; они обеспечивают потребности приемных детей на высочайшем уровне и воспринимают приемных детей членами своих семей.

Эти группы фостеровских воспитателей имеют разные ожидания относительно их роли как воспитателей/родителей, роли приемного ребенка в их семье и роли социальных работников в заботе о ребенке и организации его пребывания в семье. Данные различия не всегда распознаются социальными работниками, хотя они могут на практике организовать передачу ребенка в семью довольно удачно.

Далее даются характеристики разных типов поведения приемных детей. В исследовании были выделены четыре основные группы:

- 1) дети как «открытая книга»;
- 2) дети как «закрытая книга»;
- 3) дети «на грани»;
- 4) дети «как награда».

Дети как «открытая книга» (open book children). Это группа, куда входят очень уязвимые (ранимые) ребята. Их поведение вызывающе, они не учатся на своих ошибках, не следуют инструкциям взрослых. Они ведомы своими чувствами, рациональным рассуждениям не доверяют, только эмоции могут управлять их поведением. Им нужны рамки, границы, чтобы сохранить их в безопасности и сдерживать их тревогу, но они все равно будут принуждать и требовать от взрослых, чтобы их любили.

Характеристика детей этой группы: показывают свои чувства; вспыльчивы и сентиментальны и одновременно раздражительны и склонны принуждать других; они испытывают голод по любви и страстно желают удовольствия; неутомимы, шумны, импульсивны, плохо концентрируются, способны на риск, их фантазии полны страхов.

При фостеровском воспитании такое поведение порождает ряд сложностей:

- **в доме фостеровских воспитателей** дети провоцируют взрослых и выводят их из равновесия. Источником стресса для воспитателей могут быть привычные модели их требовательного поведения, усвоенные в кровных семьях, где ситуация была непредсказуемой;

- **в школе** эти дети неудобны учителям, мешают одноклассникам, так как у них снижена способность концентрировать внимание на учебе, они беспокойны, неугомонны, вспыльчивы, их отношения колеблются от любви к ненависти как со сверстниками, так и с учителями;

- **в обществе**, в общении с внешним социальным окружени-

ем эти дети создают много проблем из-за склонности к рискованным поступкам, они требовательны, сердиты, беспорядочны, неразборчивы в отношениях с людьми.

Дети как «закрытая книга» (closed book children). С такими детьми в определенном смысле легче жить, чем с детьми предыдущей группы. Эти дети тише в своих проявлениях, ведут себя достаточно хорошо, что, безусловно, облегчает работу с ними. На длительную перспективу проблема детей заключается в следующем: смогут ли они согреться благодаря заботе и доброму отношению к ним воспитателей, будут ли у них вспышки раздражения уменьшаться или увеличиваться при переходе в юношеский возраст? Успех конкретного жизненного устройства ребенка в семью также зависит от того, будут ли воспитатели способны выдержать таких холодных, закрытых детей и найти удовлетворение, пребывая в роли родителей для этих детей.

Характеристика детей этой группы: закрыты и сдержанны; уступчивы (угодливы); самоуверенны, заносчивы; ограничены в общении с другими; уклоняются от общения с людьми в пользу контактов с предметами и животными с целью утешения; уходят от тревоги, концентрируясь на умственной активности.

Сложности при фостеровском воспитании:

- **в семье**, так как эти дети с трудом доверяют воспитателям свои чувства и не допускают, чтобы воспитатели становились ближе к ним в общении;
- **в школе** детям этой группы трудно переносить ситуацию, когда они не «самые лучшие»; они не позволяют учителям и одноклассникам установить с ними более близкие отношения;
- **в обществе**, так как эти дети склонны к вспышкам раздражения, склонны контролировать других детей и открыто не подчиняться официальным властям.

Дети «на грани» (children on the edge).

Для этой группы детей трудно предположить, будет ли опыт воспитания их в приемной семье успешен и сможет ли приемная семья удовлетворить их потребности. В планировании длительного фостеринга этих детей возникает много проблем. Будет ли обычная, в целом хорошая родительская забота достаточной, чтобы обеспечить безопасность этих детей и создать условия, чтобы наиболее деструктивные и патологические симптомы их поведения ушли? Трудности этих детей, связанные с беспорядочным и негативным процессом мышления, усугубляются присущими им искаженными паттернами чувств. Это означает, что даже медленное формирование надежной привязанности у них – сложная задача. Они состоят в группе риска, хорошо известной всем фостеровским воспитателям. Даже когда они уже приняты в семью, нет уверенности, что страдания, несчастья, которые они имели в своем прошлом опыте, связанном с насилием, могут быть разрешены до того времени, пока они вступят в юношеский возраст или во взрослую жизнь.

Самым поврежденным детям уже 11–12 лет, поэтому время не на их стороне. Но, с другой стороны, 5-летний ребенок, который склонен наносить вред себе, тоже вызывает тревогу. У этих детей в подростковом возрасте часто развиваются серьезные психические заболевания. Профессиональная психотерапевтическая помощь показана всем детям этой группы. Следует признать удачной модель воспитания таких детей, когда психотерапевт работает непосредственно с ребенком и параллельно оказывает психотерапевтическую поддержку приемным родителям.

Характеристика детей этой группы: испуганные и пугающие окружающих, хрупкие; подозрительные и недоверчивые; беспомощные и печальные; яростные, вспыльчивые, при этом безответственные, не чувствующие угрызений совести, раскаяния; могут наносить себе увечья; проявляют черты инфантильного поведения: плаксивость, непоследовательность мышления;

испытывают проблемы с идентификацией и принятием самих себя.

Сложности, возникающие при фостеровском воспитании таких детей:

- **в семье**, так как их поведение (скрытые слезы или агрессия против домашних любимцев) трудно поддается управлению со стороны воспитателей, с ними трудно жить;

- **в школе**, так как их экстраординарное поведение, тенденция к манипулированию людьми, агрессивность и неспособность мыслить последовательно делают межличностные взаимоотношения и учебные аспекты школьной жизни большой проблемой для этих детей;

- **в обществе**, так как эти дети плохо адаптируются к широкому социальному окружению. У них нет четких ценностных ориентаций. Они эмоционально неустойчивы, не могут справиться со стрессом, часто впадают в отчаяние; не способны воздержаться от того, чтобы не втянуться в саморазрушающие или антисоциальные формы поведения.

Дети «как награда» или дети «как подарок» (rewarding children). Эта группа детей рассматривается как пример успеха фостеровского воспитания. Их деятельность во многих сферах впечатляюща, кажется, что они имеют неограниченные возможности, и при этом они очень стабильны. В начале, когда ребенок только поступает на воспитание в фостеровскую семью, его поведение кажется «медовым месяцем», однако потом выясняется, что оно имеет довольно устойчивые паттерны. При этом неясно, имеют ли воспитатели дело с навыками безопасного поведения или, что более вероятно, дети этой группы имеют эффективные защитные стратегии поведения, которые «работают» на них.

Главный вопрос по отношению к этой группе детей связан именно с длительным пребыванием под фостеровской опекой.

Возможно, что сложившиеся схемы позитивного поведения будут хороши в случае краткосрочного фостеринга, в случае же длительного фостеринга они будут неадекватны и могут отразиться негативно на психическом здоровье этих детей.

Характеристика детей этой группы: подарок для воспитателей; никаких проблем в школе; умеют заводить друзей; слишком хороши, чтобы это было правдой.

С точки зрения теории привязанности, поведение этих детей трудно поддается классификации. Скорее всего, они похожи на детей, способных вырабатывать стратегии, которые позволяют им чувствовать себя в безопасности в том случае, если они не создают проблем своим поведением.

Озабоченность при воспитании этих детей может возникать в связи со следующими моментами:

- **в фостеровских семьях** они являются подарком, что и вызывает сомнения: являются ли дети по-настоящему «нормальными» либо это затишье перед бурей в юности, когда беспокойные чувства прорвутся наружу;

- **в школе.** Сомнения, озабоченность по поводу школьной ситуации возникают в меньшей степени, чем в других группах приемных детей. Например, по поводу того, что они выбирают себе друзей среди тех детей, которые также имели проблемы в прошлом либо по поводу того, что часть детей этой группы озабочены достижениями, но при этом обнаруживают, что необходимая для успеха интенсивная работа может быть слишком тяжелой для них;

- **в обществе** они более зависимы, чем хотелось бы, доверчивы к незнакомцам, что может привести к тревожным ситуациям в процессе взросления. Но в целом эти дети вряд ли будут склонны к антисоциальному поведению.

С точки зрения авторов, главная задача приемных родителей состоит в том, чтобы

дать ребенку опыт надежных, эмоционально теплых отношений с близким взрослым. Дети нуждаются в том, чтобы выработать широкий репертуар поведения, не оставляя прежние свои модели, но, по крайней мере, усвоив главное – когда следует ограничить себя в выражении своих чувств, а когда полезно в приемлемой форме показать их другим людям. Это будет способствовать выработке у детей более гибких поведенческих моделей при освоении новых ситуаций, повышению самооценки и укреплению уверенности в собственной эффективности – факторов, способствующих развитию жизнестойкости. Особую сложность представляет фостеровская опека детей 11–12 лет и старше. Необходимо в этом случае форсировать построение отношений привязанности в новой для них семье до того, как наступит кризис подросткового возраста, и в свои 14 лет они будут стремиться к независимости, и их интересы будут лежать вне семьи. Для долгосрочного фостеринга самым важным является обеспечение приемным детям «надежной базы» в построении отношений привязанности.

Последний раздел книги посвящен обзору разных мнений и общих умозаключений по поводу сложных проблем, возникающих при длительном фостеринге. Авторы подводят итог исследований в группах основных участников системы фостеровской опеки: детей, фостеровских воспитателей, социальных работников, органов заботы о детях, социальных работников службы семьи и членов кровных семей. В ходе исследования выявились различия во мнениях по поводу длительного пребывания ребенка в фостеровской семье, однако обнаружилось и общие точки зрения сторон.

В целом для этих групп общими являются следующие положения, которые вызывают беспокойство, озабоченность: Что значит провести свое детство «под присмотром местных властей»? Являются воспитатели долгосрочного фостеринга «лицами, осуществляющими заботу» или «родителями» для детей? Является долгосрочный фостеринг позитивной возможностью или последним прибежищем для ребенка? Совместимы надежность и безопасность

жизни в семье и жизнь в неопределенности, свойственная фостерингу?

Исследование показало, что принятое с недавних пор в Великобритании обозначение группы детей, которые передаются в фостеровские семьи как «*children in local authority care*» или как «*looked after local authority*» – «дети под присмотром, заботой местных властей», многими воспринимается как несущее отпечаток стигмации. Поскольку родительские отношения, их природа были в центре данного исследования, важно было выявить, кем являются фостеровские воспитатели – людьми, которые осуществляют уход, или родителями? В долгосрочном фостеринге эти две позиции вступают в явное противоречие. С одной стороны, родительство осуществляется теми, кто имеет по закону родительскую ответственность – в случае фостеринга – это местные власти и кровные родители. С другой стороны, родительство, по определению, осуществляется теми, кто обеспечивает уход, удовлетворяет физические, психологические потребности ребенка, – и это явно осуществляют фостеровские воспитатели каждый день.

Авторы приходят к выводу, что долгосрочный фостеринг – это жизнь с парадоксами вокруг безопасности, которая определена законом, бюрократической процедурой и которая задана эмоционально. Но все это, тем не менее, не является поводом, чтобы считать долгосрочный фостеринг последним прибежищем для детей. Наоборот, это аргумент для разработки и предъявления наиболее высоких из возможных профессиональных стандартов, требований к навыкам межличностного общения, уровня творческого мышления, теоретических знаний, ответственности социальных работников и их руководителей, которые занимаются долгосрочным фостерингом. Если общество заинтересовано в социальной стабильности, продуктивных межличностных отношениях, положительным профессиональным самоопределением этих детей в будущем, необходимо приложить все усилия для того, чтобы заложить фундамент этому сейчас.

Longitudinal Study of Long-Term Fostering

L. A. Zaporozhets,

PhD in Psychology, Senior Fellow, Laboratory of Psychological-Social Problems of Prophylaxis of Child Neglect and Orphanacy, Moscow State University of Psychology and Education

This article presents a summary of main results of the first stage of longitudinal study on the characteristics of child bringing up in the long-term fostering conditions. Results of this study are presented in the book "Growing up in Foster Care" (Gillian Schofield, Mary Beek, Kay Sargent, June Thoburn, BAAF, London, 2000). The longitudinal study began in Great Britain in 1998 and was designed for 10-15 years. The study involved 58 children of 4 to 12 years old who were placed in foster families and would stay there until majority age. The book consists of an introduction, three parts and the conclusion. Part I describes children's characteristics and their history, the practical work and the plans set out by social workers, as well as foster educators motivation. The role of natural relatives and the causes of children placement in a foster family are mentioned as well. Part II outlines characteristics of children behavior in a new family and the care that was provided by the foster educators. Part III specifies the nature of support that was provided by the social workers to foster family, perspectives of the natural family and questions related to contacts of foster family with the natural family. Conclusion contains the main findings of the study that clarify understanding of the long-term fostering.

Keywords: foster family, natural family, long-term fostering, foster children, fostering, long-term foster care.